

Глава 240. Я никогда не волновался.

Ровно в два часа дня, Лу Чжоу в костюме и туфлях вышел на подиум. Лекционный зал сразу же затих.

Все молча смотрели на него, кто в ожидании, кто с сомнением, кто безразлично.

У кого-нибудь другого, возможно, подкосило бы ноги от такого числа взглядов.

Но парень был абсолютно спокоен и собран, совсем не чувствуя никакого давления.

Он уже мысленно подготовил себя к этому.

К тому же это не первый его доклад.

— Спасибо вам всем, что со всего мира приехали сегодня в Принстон, чтобы послушать меня о результатах исследования гипотезы Гольдбаха.

Как обычно поблагодарив всех, Лу Чжоу начал рассказывать о содержании доклада.

— Я разделил содержание этого доклада на две части. Одна будет посвящена методу групповой структуре, которую я использовал для доказательства Гипотезы, другая самому доказательству.

— Думаю, уже все ознакомились с моей статьей, прежде чем приехать сюда. Поэтому длительные части я сокращу и покажу на слайдах. А мои объяснения будут в основном сосредоточены на ключевых шагах и идеях.

— И я постараюсь оставить как можно больше времени для ответов на ваши вопросы.

Прочитать статью перед конференцией это обычная практика, если бы кто-то задал вопрос, который объясняется в самой статье, то это будет крайне неуважительно.

Но, очевидно, такого не может случиться с такой аудиторией.

Точно также, как и части, которые уже объяснялись в статье, не будут объясняться в презентации. В конце концов, время каждого драгоценно, они приехали сюда не для того, чтобы посмотреть слайды.

Сказав вступительные слова Лу Чжоу сразу перешел к теме.

— Так называемый «метод групповой структуры» это сокращение от «метода исследования общей структуры теории групп». Его основная идея состоит в том, чтобы использовать концепции циклических групп для изучения проблемы бесконечности. Основываясь на целочисленном модуле, группа умножения p всегда является циклической группой. Эта теорема...

Объясняя Лу Чжоу указал лазерной указкой на слайд.

«Существует группа G и $|G| = p_1^{\alpha_1} p_2^{\alpha_2} \dots p_i^{\alpha_i}$, где p_i -простое число, а α_i -положительное целое число. Пусть $p \in \pi(G)$, определим, как $\deg(p) = |\{q \in \pi(G) \mid p \sim q\}|$ »

«Пусть $\deg(p)$ число вершин p . Переопределим $C(G) = \dots$ »

По сравнению с частью доказательства гипотезы Гольдбаха, что будет во второй половине доклада, построение теории групп является более важным моментом для понимания. Поскольку без этого слушатели не поймут, что именно Лу Чжоу делал в этой работе.

Поэтому парень до сих пор старался сделать объяснения чрезвычайно подробными, чтобы прояснить каждый пункт.

Люди в зале, слушали предельно внимательно, будь то приглашенные ученые или студенты.

Особенно Джеймс Мейнард. Он сидел в центре зала и внимательно слушал.

Он был лидером в области аналитической теории чисел в Великобритании и также изучал проблемы простых чисел. К тому же он один из самых популярных кандидатов на Филдсовскую премию. Первоначально он хотел использовать гипотезу чисел-близнецов для получения Филдсовской премии, но Лу Чжоу опередил его.

Можно сказать, что главной причиной почему он приехал сюда это чтобы создать проблемы своему оппоненту.

Однако...

Чем больше он слушал, тем заинтригованнее становился.

Логика китайского ученого была настолько строга, что он не мог найти никаких изъяснов.

Рядом с ним сидел его аспирант, тоже англичанин по имени Эван.

Эван посмотрел на строки текста и чувствовал себя потерянным.

Наконец он не смог удержаться и тихо спросил:

— Профессор, о чем этот метод?

Мейнард смотрел на презентацию и молчал.

Он не хотел отвечать.

Он не хотел отвлекаться, чтобы не упустить ни одной важной детали. Также он боялся, что не сможет точно передать всю красоту метода групповой структуры. Только вчера он кричал в своем блоге, что разоблачит этого китайца на этой конференции.

Но как бы он не хотел этого признавать, между ними присутствовал колоссальный разрыв.

Да и это не имело значения, такова реальности математики.

С другой стороны, в заднем ряду лекционного зала в углу сидели два пожилых мужчины, которые тихо смотрели отчет и перешептывались друг с другом.

— Не ожидал, что за время моего отсутствия в Принстоне появится еще один талант, — сказал Эндрю Уайлс, глядя на молодого человека на сцене, после чего кивнул, — Неплохо, он мне напоминает меня.

После возвращения в Оксфорд в 2011 году Уайлс редко возвращался в Принстон, уступив пост главы математического факультета другому гению — Чарльзу Фефферману.

Уайлс вспоминал конференцию двадцать лет назад, проведенную институтом Ньютона, когда более двухсот математиков слушали лекцию, но только четверть из них могла понимать, о чем речь.

Остальные же просто стали свидетелями истории.

Теперь все повторялось.

Хотя гипотеза Гольдбаха скорее напоминала тест IQ, чем широко используемая последняя теорема Ферма, этот тест являлся одним из вопросов Гильберта. Она имела значительный статус в области теории чисел.

Решение этой задачи не изменило бы мир, но инструменты, придуманные для ее решения, будут неоценимы для всего математического сообщества.

Без сомнения, все присутствующие в зале свидетели истории.

— Ха-ха, — Делинь улыбнулся, — Не могу вспомнить, но вроде кто-то хотел извиниться перед «Нью-Йорк Таймс» и вернуть открытое шампанское?

Уайлс кашлянул и сказал:

— Только в момент отчаяния, человек может найти вдохновение и выйти из тупика... И я это сделал.

— Разве в прошлый раз ты не называл это перфомансом?

— Ладно, мой добрый друг, давай сменим тему, — сказал Уайлс. Он посмотрел на содержимое презентации и спросил, — Я действительно не понимаю гипотезу Гольдбаха. По-твоему, он доказал ее?

— Тебе следует спросить это у Иванеца и Фальтингса. Они действительно являются экспертами в области аналитической теории чисел. Я занимаюсь только проблемой простых чисел. Но прочитав его работу я более чем оптимистичен.

Если бы он не был настроен оптимистично, то не стал бы организовывать этот доклад.

Уайлс удивленно спросил:

— Фальтингс здесь?

— Не только он... — Делинь сделал паузу, — Никто не хотел пропустить этот доклад.

Именно тогда зал воскликнул.

Публика ахнула от изумления.

Их вздохи также содержали восхищение.

Делинь и Уайлс замолчали и посмотрели вверх.

Через некоторое время Уайлс улыбнулся и сказал:

— Похоже, наши тревоги были излишни.

Делинь посмотрел на расчеты и улыбнулся:

— Я никогда не волновался.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/725758>